

Виктор Кротов

Загляни в детство

Из родительской тетради

Виктор Кротов
Загляни в детство. Из
родительской тетради

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036494
ISBN 9785448339202*

Аннотация

Здесь собраны наиболее интересные фрагменты из тетрадей, где автор делал записи о детстве своей старшей дочери Ани и старшего сына Саши – то есть о своём начальном родительском опыте. Те, у кого есть свои дети, узнают здесь что-то знакомое или похожее. Тем, у кого детей пока нет, авторские свидетельства помогут подготовиться к собственным родительским открытиям. Главный герой этой книги – удивительная и поучительная самоценность детства.

Содержание

Часть 1. Всё впервые	5
Первый месяц	7
Два месяца	8
Три месяца	10
Четыре месяца	12
Пять месяцев	13
Шесть месяцев	14
Семь месяцев	15
Восемь месяцев	17
Девять месяцев	19
Десять месяцев	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Загляни в детство Из родительской тетради

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3920-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*На обложке: фото из семейного архива. Герои книги,
уже немного выросшие.*

Часть 1. Всё впервые

Как люди готовятся к роли родителей? Читают книжки. Говорят с родителями и с теми приятелями, которые опередил их на этом поприще. Всё на пользу. И всё равно начало родительской жизни состоит из сплошных неожиданностей. Из новых переживаний. Эти переживания порою мешают пустить в ход средства, известные по книгам и по советам, но в то же время могут подсказать наиболее верное поведение, не входившее в полученные наставления.

И если хватает энтузиазма вести дневниковые записи, хотя бы урывочно, начиная уже с первого месяца жизни своего первого ребёнка, – они навсегда останутся драгоценным свидетельством родительского становления. Всё впервые, и чужая мудрость отходит на второй план перед лавиной собственных открытий, перед родительскими радостями и огорчениями, перед новым образом жизни и проблемами, о которых не предупреждал никто из предупреждавших. Позже, когда появится второй ребёнок, всё будет привычнее и проще. А пока страницы полны восторженных или беспокойных подробностей младенческой жизни.

Взгляды! Улыбки! Движения! Граммы веса! Сантиметры роста!..

Вот торопливый подсчёт. За месяц пять сантиметров прибавки в росте – значит, в год получится шестьдесят. А че-

рез десять лет, если так пойдёт, – шесть метров с лишним?.. «Лишнее» – это те полметра, которые уже есть.

Диатезы. Кормления. Витамины. Купания. Гуляния. Игрушки. Режимы дня, меню питания. Списки освоенных звуков, а потом и слов...

Но сейчас, выбирая главные особенности детской жизни, взгляд лишь скользит по подробностям обихода и расстаётся с ними без сожаления. И от тех месяцев, которым посвящены самые подробные страницы, остаётся лишь самый краткий пунктир.

Первый месяц

*

Уже реагирует на мои заигрывания. Слегка нажимаю дочке на нос, громко щёлкая или чмокая. На пятый-шестой раз в ответ – нечто вроде улыбки.

Два месяца

*

До чего же у неё трогательный вид на подступах к кормлению. Глаза горят голодом и надеждой. Она вся уходит в этот взгляд и готова, кажется, съесть весь мир. Губы уже сосут воображаемую пищу. Очень хочется есть, но ничего не сделать для этого самой: только дожидаться, только предвкушать.

После еды взгляд гаснет, и она уходит в себя. Похоже, что от молока она хмелеет.

*

Повесили над кроваткой погремушку. Когда я подхожу и начинаю греметь ею, дочка постепенно сосредотачивает взгляд... на мне, а вовсе не на погремушке. То ли врождённая склонность к поиску первопричин, то ли неспособность связать звук с предметом. Я, конечно, придерживаюсь первой гипотезы.

*

Померили ей ползунки самого маленького размера. Она в них утонула. Впрочем, они и служат ей пока только лежунками.

Три месяца

*

Придумал способ прекращения плача – наверное, анти-педагогичный, но действенный. Начинаю в ответ вопить сам. Дочка, изумлённая соперничеством, умолкает. Каприз и скандал превращается в игру.

*

С самого начала стараемся, согласно совету одной умной книжки, брать дочку на руки и играть с ней не тогда, когда она капризничает, а наоборот – когда ведёт себя хорошо. Похоже, она уже начинает понимать, что капризничать не очень выгодно. Вот и сейчас: поплакала, успокоилась, давай теперь поиграем.

*

Играем в прятки. Закрываю лицо руками, и дочка становится уморительно озабоченной. Открываю лицо. Она некоторое время осмысливает происшедшее. Потом улыбается.

После многих повторений начинает реагировать быстрее. Поняла правила игры.

*

Щёлканье и чмоканье как средство общения уже её не устраивают. Предпочитает голос, речь, пение. Особенно ей нравится, когда с ней говорят в её тональности.

*

Обожает «приключения»: когда её несут в тот угол комнаты, которого она ещё не видела, когда появляется новый непривычный предмет, когда вместе с ней пускаешься бродить по квартире, когда на улице подносишь её к ветке дерева, чтобы можно было рассмотреть, – и так далее.

Четыре месяца

*

Все хлопоты с дочкой окупаются самой радостью общения с ней. Но самое удивительное – это то, сколько можно научиться у этой крохотули. Вместе с ней начинаешь заново видеть мир, заново его слышать и заново понимать.

*

Плачем меня подманить трудно, поэтому ей приходится изобретать другие способы. Заметила озабоченность тем, что она сосёт палец, и пользуется этим. Тянет пальцы ко рту и хитро косится на меня: сейчас подойдёшь, папочка, как миленький...

Пять месяцев

*

Пытается ползти: раскидывает руки, как крылышки, в стороны и ожесточённо дрыгает ногами. Первые свои миллиметры проползла назад.

Если подставить ей под ноги упор, отталкивается от нег, чтобы метнуться вперёд – и... плюхнуться лицом в подстилку.

*

Иногда, лёжа в хорошем настроении, зовёт: «Э-э-э!...» – глядя в мою сторону. Когда отзываюсь и подхожу, ликованию нет границ.

Шесть месяцев

*

Первый раз понесли её в поликлинику в костюмчике и без коляски: сидя на руках. Открытие нового мира! До самого возвращения домой глубокомысленно и сосредоточенно тарщи́лась на всё окружающее. Не отзывалась ни на какие заигрывания. Не мешайте, не до вас.

*

Впервые сама проползла вперёд сантиметров тридцать, крючась и переваливаясь. А два дня спустя ползала уже почти профессионально.

Семь месяцев

*

Научилась прятаться: задёргивает лицо простынкой, тут же открывается и бурно радуется нашему удивлению. Повторяет снова и снова. Или это она мир от себя прячет, а потом радуется новому его обретению?

Для неё вообще очень важны ритмические повторения действий. Наверное, так легче приспособиться, легче понять и усвоить – когда знаешь чего ожидать.

*

Сегодня ночью видел младенца-лунатика! С закрытыми глазами дочка ползала по своей кровати. Что бы это значило? Иногда мне кажется, что её сон и бодрствование гораздо ближе друг к другу, чем у нас, взрослых.

*

Только что научил её доставать привязанную игрушку, вытягивая её за верёвочку из-за кровати. Я в восторге, а она

уже пользуется этим совершенно деловито. Для неё овладеть чем-то новым – не событие.

*

В трамвае сидящий рядом дядя начал умилительно сюсюкать. Дочка смотрела на него с явным недоумением: она привыкла к нормальному человеческому разговору. Дядя, сюсюкая до изнеможения, стал совать ей трамвайный билетик. По-прежнему спокойное недоумение. Тогда, решив во что бы то ни стало добиться взаимности, он протянул ей блестящий портсигар. Дочка холодно смерила взглядом дядю вместе с его портсигаром – и отвернулась к окошку.

Восемь месяцев

*

Сегодня первый раз сажали на раскладной стульчик. Возили на нём по квартире. Безмолвный восторг. У неё вообще резко разграничены общение (с выражением разнообразных эмоций) и созерцание (с полным их исчезновением).

*

Нередко уже орудует сама ложкой. Пюре летит во все стороны, суп разливается, но иначе ведь не научиться. «Ну что, поедим?» – говорю я, вручая дочке ложку. И начинается ПОЕДИМОК!..

*

За несколько дней столько событий: научилась сама садиться, научилась хлопать в ладоши, прорезался первый зуб, а теперь ещё научилась сама вставать. Как она успевает за своими изменениями?..

Правда, иногда не успевает. Научилась садиться из ле-

жачего положения и вставать из сидячего. А вот садиться из стоячего – не умеет. Встанет в кроватке, постоит и начинает хныкать от скуки: игрушки ведь остались внизу...

Девять месяцев

*

Играем в большой надувной мяч – катаем друг другу, вдвоём или втроём. Когда мяч подкатывается к дочке, она впадает в ажиотаж и начинает бурно от него отмахиваться, иногда нечаянно по нему попадая. Впрочем этих случайных ударов вполне достаточно, чтобы поддерживать оживлённую игру.

*

Стягивает у себя с головы надетую в игре кепку, но тянет не вверх, а вниз. Тянет сосредоточенно, двумя руками и столь усердно, что сама себя валит, утыкаясь носом в диван.

*

Закашлялась, когда пила воду. А меня угораздило передразнить. Она страшно обрадовалась новому виду общения, и развернула в ответ передо мной целую гамму возможно-

стей кашля: от заискивающего покашливания, приглашающего присоединиться к новой игре, до требовательного над-рывного кашля (когда я отошёл).

Десять месяцев

*

Включил магнитофон с записью дочкиных «па» и «ма». Она сидела в этот момент со мной на кровати, услышав свой голос, взволновалась чрезвычайно. Бросилась ко мне на руки, показывая, что хочет к магнитофону. Когда запись кончилась, потребовала включить её снова и долго с удовольствием вела какую-то беседу с собственным голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.